

ЯКУТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза
въ мѣсяць 1 и 16
числа. Цѣна за годъ
съ пересылкою
8 рублей.

1888 г.
іюня 16 дня
№ 12.

Подписка при-
мается въ редакціи
Епархіяльных вѣ-
домостей при Якут-
ской духовной семи-
наріи.

Отдѣль неофициальный.

Слово въ день коронаціи „о правдѣ и мирѣ“ (ис. 71 и 100).

СЛОВО

въ день коронаціи „о правдѣ и мирѣ“ (ис. 71 и 100).

Изъ всѣхъ царей земныхъ Давидъ былъ величайшимъ, не только по управленію народомъ божіимъ, но и по особеннымъ дарованіямъ, и дару пророчества. Наставленія и дѣйствія такого царя конечно могутъ служить правиломъ для самыхъ мудрыхъ правителей народовъ всѣхъ вѣковъ. Особенно обязательны для нихъ наставленія Давида о судѣ, ограждающемъ общественное спокойствіе и благоустройство. Этотъ судъ долженъ быть праведный и исходить отъ Бога,

источника правды и истины. Сознвая высоту праведнаго суда и небесное происхожденіе его, Давидъ не полагается на свой разумъ и свою опытность въ дѣлахъ управленія,—обращается съ молитвою къ Богу, источнику мудрости и правды: „Боже, даруй царю твой судъ!“ Въ чемъ же состоитъ этотъ судъ, въ какихъ дѣйствіяхъ проявляется онъ? Прежде всего въ безкорыстной правдѣ, и потомъ—въ мирѣ и тишинѣ. *Да принесутъ холмы правду и горы миръ людямъ. (Пс. 71, 3).* * Подъ холмами толкователи св. писанія разумѣютъ правителей народовъ. И далѣе пророкъ поясняетъ эти слова: „*Кто ходитъ путемъ непорочности, тотъ будетъ служить мнѣ. Говорящій ложь не останется предъ глазами моими*“ (пс. 100, 6. 7). Если правда въ дѣлахъ и словахъ есть произведеніе суда совершеннаго, сходящаго съ неба, и такимъ мудрымъ царемъ испрашивается у Бога; то очевидно, что ея не достаетъ въ человѣчествѣ, подверженномъ грѣхамъ и подлежащемъ наказанію. *Съ раннего утра, говоритъ Давидъ, буду я истреблять всѣхъ нечестивыхъ земли, дабы искоренить изъ*

* „Подъ холмами и горами разумѣются вельможи и сильныя земли. Мих. 6, 1-2. Иногда разумѣютъ плодородіе земли. Іоилья 3, 18.“ Толкованіе на псалмы Палладія епископа сарапульскаго; 1872 г., стран. 321.

града Господня всѣхъ дѣлающихъ беззаконіе“ (ис. 100, 8).

Послѣ этого неудивительно, что и въ судахъ часто не достаётъ правды, необходимой для огражденія общественнаго спокойствія, и особенно—преслѣдуемыхъ клеветою и злоумышленіемъ. Объ этомъ недостаткѣ правды на землѣ громко свидѣлствуютъ пророки, и особенно рѣзко—пророкъ Михей.—, „Нѣтъ правдивыхъ между людьми; всѣ строятъ ковы, каждый ставитъ брату своему сѣть. Руки ихъ обращены, чтобы дѣлать зло. Начальникъ требуетъ подарковъ, и судья судить за взятки, а вельможи высказываютъ злыя хотѣнія и извращаютъ дѣло“ (Мих. 7, 2. 3). Объ этомъ свидѣлствуетъ и праведный Судія: „*Блаженны, говоритъ Онъ, алчущіе и жаждущіе правды. Блаженны изгнанные за правду“ (Мф. 5, 6. 10).* Объ этомъ свидѣлствуютъ непреложно и ежедневные опыты. О правдѣ, по видимому, всѣ ревнуютъ, спорятъ, пишутъ; но на дѣлѣ немногіе исполняютъ ее во всѣхъ дѣлахъ и поступкахъ. Этого мало: подъ личиною правды, и клятвы, и закона, и присяги нерѣдко отстаиваютъ наглую ложь, и прикрываютъ закономъ всякія преступленія, во вредъ общественнымъ правамъ, гражданскому порядку и благоустройству.

Какихъ средствъ не употребляетъ наука, религія и законодательство для насажденія въ умахъ правды, возвышающей нравы, и ограждающей общественное благо! Но правда медленно и съ трудомъ прививается къ общественной жизни и убѣжденіямъ людей. Своекорыстіе, соблазны и разныя искушенія пересиливаютъ ея голосъ и нерѣдко увлекаютъ въ тяжкія преступленія. Можно сказать безъ преувеличенія, что всѣ сословія, вносящія въ жизнь разнообразныя таланты, знанія, улучшенія, приносятъ въ общую сумму добра и неизбѣжныя ошибки, злоупотребленія, уклоненія отъ закона, совѣсти и правды. И каждое сословіе вноситъ въ общественную жизнь особыя грѣхи и неправды, порождаемые житейскими нуждами, обычаями и страстями. Съ прискорбіемъ должно сказать, что общественныя неправды съ особенною силою, въ самыхъ непритяжныхъ формахъ обнаруживаются въ простомъ народѣ, имѣющемъ задатки самоотверженія, высокихъ дѣлъ и добродѣтелей, не только гражданскихъ, но и христіанскихъ вообще. Обнаруженію недостатковъ и неправды этого богатаго силами народа много содѣйствуетъ литература и гласность. Есть цѣлая школа писателей—натуралистовъ, спеціально занимающаяся

изображеніемъ недостатковъ народной жизни, и приобретающая этимъ путемъ значительныя выгоды. Читая эти изображенія пороковъ и безобразій общественной жизни, особенно простаго народа, мы какъ будто переносимся въ мрачныя мѣста заключенія, выслушиваемъ приговоры суда, присутствуемъ при казняхъ и страданіяхъ уголовныхъ преступниковъ, — враговъ общественнаго порядка.

Изъ всѣхъ мѣръ, принимаемыхъ къ насажденію въ обществѣ правды, особенно въ умахъ простаго народа, болѣе пригодною оказалась грамотность и книжное просвѣщеніе; ибо опытъ показалъ, что главною причиною пороковъ и неустроенныхъ нравовъ служитъ невѣжество, — необработка и запущенность всѣхъ силъ и, такъ сказать, — областей души.

„Невѣжда, какъ говоритъ пословица, человекъ темный! для него законъ не писанъ.“ Не сознавая своего достоинства, онъ ничѣмъ не дорожитъ, поддается соблазнамъ, увлекается страстями и преступленіями. Вспомнимъ, кѣмъ наполнены мѣста заключенія и ссылки? преимущественно простымъ народомъ, людьми неграмотными и темными. Эта благодѣтельная мѣра, содѣйствующая образованію народа, насажденію въ немъ правды и возвышенію его нрава, съ

полнымъ успѣхомъ осуществляется нынѣ, по волѣ и указанію благочестивѣйшаго Государя Императора. Говорю: съ полнымъ успѣхомъ! ибо въ прежнія царствованія, при всѣхъ усиліяхъ и преобразованіяхъ, введеніе грамоты въ быту простаго народа не удавалось. Главнымъ препятствіемъ тому служило крѣпостное состояніе народа, недававшее ему досуга заняться ученіемъ. Что особенно благотворно въ осуществленіи этой мѣры, такъ это предоставленіе духовенству руководить образованіемъ народа. Оно, какъ руководитель нравственности народной, призывается волею Монарха стать на высоту своего призванія учрежденіемъ церковно-приходскихъ школъ. 1884 года изданъ указъ объ открытіи этихъ школъ, вмѣстѣ съ правилами, Высочайше утвержденными. Съ тѣхъ поръ дѣло образованія народнаго быстро развивается: учреждаются въ епархіяхъ училищныя совѣты, изыскиваются средства къ поддержанію и умноженію школъ домашнихъ и приходскихъ, основываются попечительства, училищныя библіотеки, приобрѣтаются учебныя пособія и т. под. Существенную поддержку народному образованію даетъ св. Синодъ, съ одной стороны учрежденіемъ Главнаго училищнаго Совѣта въ своемъ вѣдѣніи, руко-

водящаго епархіальными Совѣтами, и значительнымъ денежнымъ вспоможеніемъ, а съ другой—предоставленіемъ особенныхъ наградъ духовенству усердному и прилежному въ обученіи дѣтей.

Распространеніе грамотности во всѣхъ сословіяхъ, особенно въ простомъ народѣ, выводитъ ихъ изъ тьмы невежества, уклоненія отъ порядка и закона, ставитъ на путь правды,—вѣдѣнія и нравственной усовершенности. Это благодѣяніе особенно благотворными слѣдствіями уже обнаружилось въ простомъ народѣ и особенно среди преступниковъ, заключенныхъ и ссыльныхъ. Книжное образованіе исторгаетъ невежественный народъ изъ грубой чувственности,—грѣховъ плоти, невоздержанія,—причины всѣхъ его нестроений и заблужденій. Обогащая умъ знаніями, даетъ возможность устроиться въ домашнемъ быту, приноровиться къ условіямъ общественной жизни, усвоить полезныя изобрѣтенія, и главное—понимать дарованныя ему права самоуправления, высказыванія своихъ нуждъ и вообще—гражданской усовершенности. Облагороживая народъ нравственно и возвышая умственно, образованіе замѣтно уравниваетъ его съ прочими сословіями въ правахъ, призывая къ обсу-

денію нѣкоторыхъ государственныхъ распоряженій и къ дѣятельному участию въ общественной жизни. Таковы видимыя и всѣмъ понятныя слѣдствія грамотности для государственныхъ сословій вообще и въ особенности для простаго народа.

Но какъ измѣрить и опредѣлить неуловимое вліяніе книгъ на общество, неподдающееся цифрамъ и оффиціальной отчетности? Какъ подмѣтить дѣйствіе книгъ назидательныхъ на чувства и убѣжденія людей, жаждущихъ истины, любознательныхъ, впечатлительныхъ, неимущихъ, заблудшихъ, страждущихъ и заключенныхъ? Сколько перемѣнъ совершаютъ безчисленные томы, выходящіе изъ типографій, въ нравахъ и дѣлахъ человѣческихъ, безмолвно и неустанно! Книги—лучшіе совѣтники въ жизни, всѣмъ доступные, неизмѣнныя, не требующіе платы. Какъ многіе обязаны своимъ возвышеніемъ и исправленіемъ хорошимъ книгамъ, или обществу людей далекихъ, отжившихъ, оставившихъ дорогое наслѣдство своихъ мыслей, опытовъ и житейскихъ правилъ! Предметъ этотъ неисчерпаемъ, потому что благодѣянія книгъ неисчислимы.—Это сокровище мудрости, движущая сила, совершившая великіе перевороты въ наукѣ, политикѣ и—жизни.

Есть книги, преимущественно распространенныя въ христіанствѣ, имѣющія благотѣльное вліяніе на людей всѣхъ званій и состояній. Это во первыхъ Библия, открывающая тайны неба и вѣчнаго царства, судьбу временнаго міра, волнуемаго страстями, и—совершенныя нравственныя правила, возвышающія насъ надъ превратностями жизни. Эта величественная книга—утѣшеніе плачущихъ, угнетенныхъ грѣхами и болѣзнями духа.

Вторая—подобная первой,—Четы-минея, изображающая подвиги богомудрыхъ людей. Она представляетъ въ назидательныхъ примѣрахъ святой жизни осуществленіе нравственныхъ правилъ Библии и служитъ руководителемъ къ богоподобному совершенству. Эта книга, наравнѣ съ Библіей, имѣетъ безчисленныхъ читателей и служитъ для нихъ опорой въ тревоженіяхъ жизни. Удивленіе подвигамъ святыхъ, строго исполнявшихъ обязанности ихъ званія, возбуждаетъ стремленіе къ добродѣтели и сообщаетъ слабой волѣ нравственную силу. Какъ многіе даже отъ случайнаго чтенія этой назидательной книги измѣнили образъ своей жизни, привычекъ, убѣжденій, нравственно возвысились и освятились! Самыя ошибки и преткновенія святыхъ людей

въ борьбѣ съ препятствіями и искушеніями еще болѣе возвышаютъ ихъ значеніе и авторитетъ въ глазахъ грѣшныхъ людей. Эти ошибки и неудачи, показывая свойственное природѣ нашей несовершенство, убѣждаютъ въ возможности подражанія высокимъ образцамъ добродѣтели и оживляютъ насъ надеждою нравственнаго успѣха.

Третья книга, имѣвшая безчисленныхъ читателей во всѣхъ странахъ: „О подражаніи Христу.“ Она представляетъ высочайшій образецъ нравственный для подражанія, — Самого Спасителя, жизнь и ученіе Коего описаны въ евангеліи. Представляя высочайшій образецъ нравственности, эта же благодатная книга изображаетъ подробно и высочайшія нравственныя правила евангельскаго совершенства. Она говоритъ о безпредѣльной любви ко Христу, несеніи креста, самоотверженіи и презрѣніи суеты міра. Научая крестоношенію и презрѣнію міра, водворяетъ единодушіе въ обществѣ, всякую правду и порядокъ въ дѣлахъ его; ибо, если всякій будетъ руководиться личною пользою и дѣлать, что ему нравится, то исчезнетъ согласіе въ общественныхъ дѣлахъ. Послѣдствіемъ сего будутъ неизбѣжныя столкновенія, раздоры, интриги, злыя умыслы, всякіе дразги и преступленія.

Какъ много совершила пользы эта благочестивая книга! для сколькихъ она была духовнымъ увѣщаніемъ и лучшею пищею! Какое множество людей почерпнули въ ней высшую мудрость и лучшія нравственныя силы! Неудивительно, что эта безцѣнная книга считается принадлежностію всѣхъ учебныхъ и богоугодныхъ заведеній въ просвѣщенныхъ націяхъ. Она по праву даетъ направленіе учащимся, ищущимъ истины и правды, и утѣшеніе страдающимъ. Неудивительно, что на всѣхъ языкахъ неисчислимы изданія ея. Видно есть въ ней духовная сила и существенная потребность для людей. Что же означаетъ эта невидимая сила? А то, что разумная и грѣшная тварь неодолимо влечется къ Творцу и Спасителю своему, благоуханіемъ Его святости, силою могущества, надеждою вѣчнаго обновленія въ Немъ и радованія неизреченнаго.

Вотъ это надежное и могущественное средство къ обученію людей, особенно необразованныхъ, всякой правдѣ, истинѣ въ словахъ и дѣлахъ, непоколебимой честности и благонравію! Это—грамота, печать, книга, литература. И если мірская литература учитъ житейской правдѣ: исполненію обязанностей, соблюденію договоровъ и обязательствъ,

движетъ политикою и заправляетъ цивилизаціей; то духовная письменность учитъ небесной правдѣ: самоотверженію въ подвигахъ добродѣтели, пренебреженію тлѣннаго міра, нравственной усовершенности и союзу съ Богомъ — источникомъ вѣчныхъ благъ. И если вся духовная письменность разъясняетъ эти благодѣтельные истины и руководитъ нравственнымъ воспитаніемъ людей; то лучшія въ мірѣ книги, повсюду распространенныя, съ особеннымъ успѣхомъ оказываютъ человѣчеству эту важную услугу. Книги эти, какъ сказано, святая Библия, Четы-минея и книжка „О подражаніи Христу.“ Представляя высокія правила нравственныя и высочайшіе образцы евангельской, совершенной жизни, эти благодатныя книги служатъ надежнымъ средствомъ къ водворенію въ умахъ честности, правоты и гражданскаго благоустройства. Онѣ возбуждаютъ въ душѣ высокіе помыслы и стремленія, укрѣпляютъ духъ въ борьбѣ съ искушеніями и утѣшаютъ въ скорбяхъ небесными воздаяніями. Такъ, эти святыя и премудрыя книги, источники всякой правды, для которыхъ нѣтъ на языкѣ человѣка достаточныхъ похвалъ и благодареній, признаны гласомъ народа лучшими воспитателями его въ сей жизни и руководителями

въ жизни вѣчной. А таковъ и гласъ божій, благоволившій даровать человечеству въ сихъ книгахъ столь высокія наставленія, вразумленія и небесныя утѣшенія. И эти назидательныя книги съ успѣхомъ распространяются въ народѣ Библейскимъ Обществомъ, братствами и Товариществомъ общественной пользы, по волѣ благочестивѣйшаго Государя.

Второю принадлежностію суда, необходимаго царю, исходящаго свыше, Давидъ признаетъ миръ, — согласіе членовъ и сословія государства въ дѣлахъ его, — происходящія отсюда тишину и благоденствіе „*Да принесутъ горы миръ модямъ*“ (Пс. 71, 3). Подъ словомъ: горы, по объясненію толкователей разумѣются правители и цари, благодѣтели человечества. Что же означаетъ миръ въ горахъ? Въ буквальномъ смыслѣ должно разумѣть отсутствіе въ горахъ разбойничьихъ притоновъ, вслѣдствіе мудраго правленія царей, господства правды въ законахъ и обычаяхъ. Палестина въ древности славилась подобными притонами, какъ видно изъ притчи о самарянинѣ, впадшемъ въ разбойники. „*Во дни его* (праведнаго царя) *будетъ обиліе мира*“ (ст. 7). Глубокую царственную мудрость выражаетъ Давидъ въ направленіи дѣлъ мирнаго царствованія, — въ облегченіи участи бѣдныхъ

и несчастныхъ людей. Конечно, покровительство бѣдныхъ, облегченіе участи несчастныхъ и недовольныхъ,—лучшая ограда общественнаго спокойствія. „Онъ сойдетъ, какъ дождь на скошенный лугъ. Да судитъ праведно людей твоихъ; да судитъ нищихъ народа. Будетъ милосердіе къ нищему и убогому, и души убогихъ спасетъ. Отъ коварства и насилія избавитъ ихъ; избавитъ нищаго и угнетеннаго, у котораго нѣтъ помощника.“ (ст. 4. 6. 12. 13. 14).

„И будутъ молиться о немъ непрестанно, всякій день благословлять его“ (ст. 15). Конечно, такое мудрое и благодѣтельное правленіе достойно благодарности, молитвы и непрестанныхъ благословеній народа.

Такимъ мирнымъ и благодѣтельнымъ судомъ ознаменовано и царствованіе нашего благочестивѣйшаго Монарха. Уже введенное Имъ образованіе простаго народа, какъ средство къ водворенію повсюду правды и благоправія, имѣетъ по слѣдствіемъ своимъ миръ и общее благоденствіе. Но этого мало. Для водворенія мира и общаго благоденствія сдѣланы и особыя преобразованія, какъ въ предыдущее, такъ и въ настоящее царствованіе.—Дабы благодѣяніе мира, спокойствія и довольства проникло повсюду, коснулось несчастныхъ

и угнетенныхъ нуждами, всѣмъ сословіямъ предоставлены различныя гражданскія права. Такъ учреждено земское самоуправленіе, и всѣ сословія, значительно сблизившіяся между собою, призваны къ обсужденію хозяйственныхъ нуждъ края, въ предѣлахъ губерніи и уѣзда. Даровано самоуправленіе крестьянскому сословію въ предѣлахъ волости и общины. Даровано самоуправленіе и городамъ въ широкихъ предѣлахъ. Городское управленіе завѣдываетъ общественными суммами и доходами, учреждаетъ благотворительныя заведенія, школы и библіотеки, заботится объ общественномъ здоровіи, просвѣщеніи и благосостояніи. Это множество сословіи и членовъ, призываемыхъ къ участию въ дѣлахъ государства, и раздѣльность управленій, способствуетъ скорѣйшему постиженію общественныхъ нуждъ и принятію мѣръ къ облегченію ихъ. Такое управленіе особенно благотвѣтельно въ народныхъ бѣдствіяхъ и несчастныхъ приключеніяхъ, гдѣ требуются значительныя пожертвованія и скорая помощь. Въ обществѣ членовъ, призванныхъ къ управленію, всегда найдутся дѣятели предусмотрительныя, способныя отразить и облегчить всякую бѣду, напасть и нестроеніе.

Съ дарованіемъ сословіямъ самоуправленія вездѣ появились благотворительныя общества: братства, попечительства, приюты, разные комитеты, напримѣръ—миссіонерскаго общества, и общества вспоможенія бѣднымъ учащимся. Безспорно, что дѣятельность этихъ обществъ благотворительна какъ для различныхъ заведеній, такъ и для отдѣльных лицъ, постигнутыхъ несчастіемъ, и особенно для бѣдныхъ учениковъ и ученицъ, будущихъ слугъ государства въ разныхъ званіяхъ. Но несомнѣнно и то, что дѣятельность нашихъ благотворительныхъ обществъ во многомъ недостаточна и требуетъ значительныхъ улучшеній и вразумленій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За Редактора Преподаватель Семинаріи Михайль Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Мая 29 дня 1888 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.